

К ВОПРОСУ СТРУКТУРНО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДИСКУРСА

В статье определяются структурно-прагматические особенности дискурса, который описывается как цельнооформленная единица информации, обусловленная лингвистическими и экстралингвистическими параметрами. Дискурс как сходен, так и отличен от феноменов языка и речи. С речью его сближает то, что он также является процессом и деятельностью.

Ключевые слова: *дискурс, лингвистические параметры, речь, участники речевого взаимодействия, коммуникативное пространство*

В данной статье мы попытаемся дать эвристическое описание дискурса и его структурно-семантических особенностей. Дискурс понимается как «цельнооформленная единица информации, обусловленная лингвистическими и экстралингвистическими параметрами». Существуют и другие существующие интерпретации и дефиниции дискурса, такие, как вербальное общение, единство коллективного и индивидуального начал речи [Борботько 2006: 13], или как специфичный язык, выражающий особую ментальность [Степанов 2007: 34].

Дискурс (франц. *discours*, от лат. *discursus* «рассуждение, довод») – одно из сложных и трудно поддающихся определению понятий современной лингвистики, семиотики и философии, получившее широкое распространение в англо- и особенно во франкоязычных культурах и в научной эвристике. Значение слова проецируется на речь, выступление, рассуждение. В русском языке, как и во многих европейских, этому слову (термину) нет эквивалента. Оно передается как *дискурс, дискуссия, речь, слово, текст, рассуждение*. Предметом теоретического обоснования и изучения дискурс стал относительно недавно.

М. Стаббс выделяет три основные характеристики дискурса: 1) в формальном отношении – это единица языка, превосходящая по объему предложение, 2) в содержательном плане дискурс связан с использованием языка в социальном контексте, 3) по своей организации дискурс интерактивен, т. е. диалогичен [Стаббс 1983: 7].

П. Серю выделяет восемь различных значений термина «дискурс»: 1) эквивалент понятия «речь», то есть это любое конкретное высказывание; 2) единица, по размеру превосходящая фразу; 3) воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания; 4) беседа как основной тип высказывания; 5) речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такую позицию; 6) употребление еди-

ниц языка, их речевая актуализация; 7) социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс; 8) теоретический конструкт, предназначенный для исследований условий производства текста [Серио 1999: 16].

Дискурс как сходен, так и отличен от феноменов языка и речи. С речью его сближает то, что он также является процессом и деятельностью. Однако в отличие от речи дискурс предполагает системность, он обладает свойством целостности, имеет внутреннюю организацию, форму, к нему применимы понятия вида, жанра и стиля. Именно свойство системности сближает дискурс с языком. Язык является универсальной абстрактной микросистемой, тогда как дискурс – конкретной мини-системой. Дискурс – это речь, наделенная социокультурным измерением, или язык, преобразованный говорящим субъектом и включенный в конкретный социокультурный контекст. Типология дискурса включает религиозный, политический, литературный, философский и другие т. н. дискурсивные жанры. Исследователи традиционно в подобных случаях обычно используем понятие языка, считая, что каждая область культуры имеет свой т. н. язык: литературный, философский, научный, военный и т. д.

Суммируя различные понимания дискурса, М.Л. Макаров показывает основные координаты, с помощью которых определяется дискурс: это формальная, функциональная, ситуативная интерпретации. Формальная интерпретация – это понимание дискурса как образования выше уровня предложения. Функциональная интерпретация в самом широком понимании – это понимание дискурса как использования (употребления) языка, то есть это речь во всех ее разновидностях. Компромиссным вариантом функционального понимания дискурса является его трактовка как целостной совокупности функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка.

Ситуативная интерпретация дискурса – это учет социально, психологически и культурно значимых условий и обстоятельств общения, т. е. поле прагмалингвистического исследования. Именно поэтому закономерно обращение к дискурсу со стороны многих ученых, разрабатывающих, например, теорию речевых актов, логическую прагматику общения, разговорный анализ, анализ диалога, лингвистический анализ текста, критический анализ дискурса, проблемы социалингвистики и этнографии коммуникации, когнитивной лингвистики и психолингвистики [Макаров 1998: 70].

В.Е. Чернявская, обобщив различные понимания дискурса в отечественном и зарубежном языкознании, сводит их к двум основным типам: 1) «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» и 2) «совокупность тематически соотнесенных текстов» [Чернявская 2003: 53].

В более общей форме под дискурсом понимают также реализацию социального взаимодействия в языковой форме – коммуникативное действие. Доминантной характеристикой устного дискурса является диалогический аспект, рассматриваемый в двух измерениях – индивидуально-личностном и социальном. «Нельзя быть абсолютным хозяином смысла высказывания, история и бессознательное вносят свою непрозрачность в наивное представление о прозрачности смысла для говорящего субъекта» [Серно 1999: 53]. Об этом же говорил и М.М. Бахтин: «Слово нельзя отдать одному говорящему. У автора (говорящего) свои неотъемлемые права на слово, но свои права есть и у слушателя, свои права у тех, чьи голоса звучат в преднайденном автором слове (ведь ничьих слов нет)» [Бахтин 1976: 149]. Таким образом, слово к говорящему приходит со стороны общества, уже многократно использованным и несущим разные оттенки смыслов. Люди используют язык в форме социолекта – языка наполненного многими смыслами и устойчиво закрепленными социокультурными нормами, оценками и убеждениями. Вслед за М.М. Бахтиным мы считаем социолект «пунктом проката», а слова и словосочетания содержат «отпечатки тех смысловых контекстов, в которых побывало «общенародное» слово, прежде чем попало в наше распоряжение». В этом смысле социолект контролирует и регулирует индивидуальный дискурс через перенимаемую систему речевых практик, уже содержащую в себе определенное ценностно-смысловое отношение к миру. Структура дискурса отражает, как зеркало, социокультурную среду со всей совокупностью принадлежащих ей идей. Таким образом, индивидуальный дискурс существенно регулируется социальным, вплоть до контроля речевых практик, например, в тоталитарных государствах.

По М.М.Бахтину, диалог не является только обменом репликами или смыслами, он происходит не только внутри высказывания, но и между высказываниями. Диалогичность текста, например, определяется перекличкой разных «голосов» (смыслов) между высказываниями (текстами) и внутри высказывания одного и того же человека. Эта особенность текста (речи в целом) получила название интертекстуальность или интердискурсивность, под которыми понимается вписанность текста или речи в культурный контекст, ее изначальная диалогичность [Бахтин 1976: 125]. Социальная сущность языка предполагает наличие адресата речи. В этой диалогической модели высказывание не имеет смысла, если анализируется изолированно, в отрыве от ситуации общения и контекста. Картина мира, складывающаяся у каждого в процессе усвоения опыта, обусловлена многими влияниями:

- опытом других, авторитетных носителей метафор или гипербол, усиливающих суждение или ослабляющих его;
- порядком получения знаний (урок, лекции, учебники, инструкции);
- альтернативными источниками знаний (сравнение мнений).

Поэтому, с одной стороны важно понимать и фиксировать то, как создается и понимается дискурс отдельным участником речевого взаимодействия, а с другой – как он функционирует в социальном контексте. Иными словами, дискурс – это именно реализация социального взаимодействия в языковой форме [Макаров 1998: 70]. Следовательно, диалог и дискурс в онтологическом отношении неразделимы.

Текст, который создает личность, имеет довербальную основу в виде смыслов и значений, усваиваемых индивидом на ранних стадиях его развития. В дискурсе текст строится с позиции говорящего, который учитывает адресата, ситуацию и выбирает для текста определенную структуру, форму, пользуясь, при этом, определенными языковыми, стилистическими и риторическими средствами. «Читатель или слушатель при этом оказывается поставленным перед задачей интерпретации, руководствуясь той стратегией, с помощью которой автор ведет его через текст, как бы открывая то, что явно не выражено» [Плеханова 2004: 46].

На наш взгляд, другим важнейшим свойством дискурса является динамика контекста, который поступательно разворачивается во времени. Содержание дискурса при этом концентрируется вокруг некоего опорного концепта, называемого темой. Тема это то, о чем идет речь в целом и в этом смысле тема дискурса (например, отношения с авторитетами и с властью) отличается от темы говорящего (конфликт), это другой уровень абстракции. Кроме того, тема дискурса в большей степени касается социального мира, а тема говорящего – его внутренней жизни и проблем. Анализ дискурса призван показать, кто контролирует темы и их изменение, кто определяет форму и стиль речи. Это особенно интересно при рассмотрении взаимодействия, например, в аспекте реализации власти.

К теме дискурса относится все, что говорится в этом дискурсе, но не все элементы темы активны в каждый момент дискурса. Так, мы полагаем, что интерпретация услышанного базируется:

- на связности дискурса – приемах упорядочивания частей текста, установления причинно-следственных связей, процессе развития темы, отношений внутри дискурса, способах соединения его частей;
- на организации информации – способах подачи новой и данной информации, т.е. фигура – фон соотношения;
- на риторических приемах – стратегии для выдвижения своей точки зрения и определения позиции, формах аргументации;
- на особенностях синтаксиса – построениях фраз с учетом их вклада в семантическую интерпретацию;
- на особенностях лексического выбора, т.е. выбора слов, которые используются для активизации пресуппозиций (подразумеваемого), для выражения позиции и отношения;
- на использовании языка с точки зрения социальных, психологических и конверсационных принципов;
- на построениях пропозиционального содержания предложений.

Таким образом, дискурс в итоге контролирует ментальные и социальные способы выражения себя участниками коммуникации. Внутри отдельной социальной группы такие репрезентации, как правило, относятся к пресуппозициям. На макроуровне дискурса темы могут влиять на то, что именно воспримется как самая главная информация. Так, например, влияет заглавие какого-нибудь текста или т. н. общественное мнение. На микроуровне дискурса действуют ментальные модели, отражающие имплицитные убеждения, действующие через определенные риторические средства: метафоры, эвфемизмы, сравнения.

Интерпретация услышанного (или написанного), также является продуктом определенного дискурса и управляется множеством факторов (семантических, синтаксических и прагматических). Но независимо от направления дискурс-анализа в его фокусе всегда находится диалогическое взаимодействие Я – Другой. Соответственно различные направления лингвистики, изучающие дискурс, акцентируют те или иные его аспекты, однако в целом анализ дискурса призван сделать явным то, «что не выражено», что не осознается как «проблема», но имплицитно присутствует знаково, через «отсутствие». Мы считаем, что это касается стереотипов отношения к Другому, интерпретации различий как отклонений от нормы, предубеждений. Динамика дискурса проясняется для слушающего в соотношении высказываний говорящего с уже сказанным и уже слышанным (ситуативным контекстом), а также фоном – общим семантическим пространством участников диалога.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975.
2. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
3. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
4. Плеханова Т.Ф. Текст как диалог. Минск: МГЛУ, 2002. 253 с.
5. Сериио П. Деревянный язык и его двойник // Сериио П. Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М., 1999. С.337-383.
6. Степанов Ю.С. Концепты: Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
7. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб.пособие для вузов. М.: Либроком, 2003. 284 с.
8. Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Oxford : Blackwell, 1983. P. 55-93.

**TO THE QUESTION OF STRUCTURAL-PRAGMATICAL FEATURES
OF DISCOURSE**

This article describes the discourse. Discourse is understood as "non- separability unit of information, due to linguistic and extralinguistic parameters." Discourse as similar and different from speech and language. Discourse and speech bring that it is also a process and activities.

Keywords: discourse, language settings, we, the participants of verbal interaction, communicative space